О наличии устойчивых долговых отношений в сложившейся институциональной форме можно говорить, только опираясь на письменные источники, древнейшие из которых относятся к истории Месопотамии середины третьего тысячелетия до нашей эры. Долговые отношения древности предстают перед нами в виде сформировавшегося института, законченной экономической и правовой системы.

Телята и проценты

Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук

В древней Месопотамии имелись устойчивые формальные и неформальные правила и ограничения, а также добровольно принимаемые на себя обязательства. Действовали и факторы принуждения, структурирующие мотивацию действий людей в обществе и экономике. Существовал письменный договор о долговой сделке, который заключался в присутствии лица, обладающего судебной властью, и в присутствии нескольких свидетелей. В договорах четко определялся предмет долговой сделки, количественные и временные параметры, процентная ставка, залог и его предмет, обеспечивающий риск кредитора, содержалось безусловное обязательство заемщика выполнить взятый на себя долг. Судебная процедура взыскания долга, стандартизированная и отработанная до мелочей, включала процесс передачи кредитору заложенного имущества и продажи несостоятельного должника в рабство в качестве компенсации кредитору.

Очевидно, что долговые отношения возникли, развились и сложились в институциональную систему в результате длительного исторического процесса задолго до возникновения самой письменности. Устойчивым долговым отношениям предшествовала тысячелетняя практика обмена. Долговая сделка древней эпохи представляла собой сделку обмена с отсрочкой оплаты (в натуральной форме) приобретенного продукта. Как правило, оплата заключалась в возврате через определенный срок аналогичного продукта в большем объеме. Вероятно, на заре становления долга происходили натуральные сделки купли-продажи с правом продавца — в случае возврата оговоренного количества продукта в срок — вернуть себе свое имущество.

Однажды возникнув, долг немедленно стал мощным катализатором углубления социального неравенства, поскольку именно через долги правящие классы начинали успешно перераспределять в свою пользу земельные ресурсы, готовую продукцию, обеспечивали себя полусвободной, а затем и рабской рабочей силой.

Заимодавец, в случае системной деятельности на этом поприще, должен был иметь экономическую выгоду от предоставления части принадлежащего ему избыточного продукта взаймы, иначе его деятельность оказывалась экономически немотивированной. Идея взимания процентов возникла предположительно из практики предоставления займов на производительные цели. Предоставленный взаймы посевной материал давал значительный прирост в виде урожая, следовательно, семена после урожая можно и нужно было вернуть в значительно большем количестве. Животные давали приплод, следовательно, предоставленное в пользование домашнее животное могло быть возвращено с частью приплода. Это приводило к выработке идеи и практики взимания процентов по займам как платы за отсрочку поставки товара при сделке обмена.

НАИБОЛЕЕ РАННИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ГОВОРЯТ О СТАВКАХ В 20–50% ГОДОВЫХ ПО ЗАЙМАМ ЗЕРНОМ И СЕРЕБРЯНЫМИ СЛИТКАМИ

Древнешумерское слово mas означало одновременно понятия «телята» и «проценты». Древнеегипетский термин ms, означающий понятие «проценты», происходит от термина msj, что означает давать рождение. Такие займы на производственные цели, предоставляемые в натуральной форме и погашаемые в виде поставки аналогичного продукта, но в большем количестве, стали стандартной практикой уже в доисторический период. Временным сроком для такой долговой транзакции служил репродуктивный период для скота или период от посева до урожая для займов посевным материалом. Делались они, однако, раз в год. Из этой практики зарождалась и развивалась ссудно-ростовщическая деятельность, которая становилась как катализатором экономического развития и роста социального неравенства, так и разрушительной силой, периодически приводящей доисторическое и древнее общество к кризису, ставящему под угрозу его существование.

Ростовщичество было привилегией правящих классов. При сезонном характере поступления любых доходов практически все нуждались в ссудах, а бедняки в особенности, поскольку для них речь шла о физическом выживании. Естественно, что в таких экономических условиях широко процветало ростовщичество, и рост в 1/5 или даже в 1/3 считался в эпоху ранней древности вполне умеренным. Наиболее ранние письменные источники говорят о ставках в 20–50% годовых по займам зерном и серебряными слитками. За пределами государственного регулирования уровня процента, которое имело место уже тогда, ставки могли быть и на несколько порядков выше.

Данные этнографии, полученные на основании изучения заемной практики ряда племен и народов в разные эпохи и в разных географических ареалах, позволяют предположить, что для займов скотом стандартной была ставка в 100% годовых. В результате ростовщической ссудной деятельности из числа несостоятельных должников появился слой людей, вообще лишенных имущества. Продажа земли или отбор ее за долги были равносильны лишению гражданских прав в сельской общине, превращению недавнего полноправного ее члена в бездомного изгоя. На другом полюсе формировалась привилегированная часть населения, которая благодаря бедственной обстановке смогла улучшить свое благосостояние, расширяла землевладение, обзаводилась наемной и кабальной рабочей силой, производила продукцию впрок и на продажу, создавала накопления.

Но и с точки зрения древнего государства, каким бы паразитическим и эксплуататорским оно ни было, продажа земли за долги, закабаление и обезземеливание бедной части населения были нежелательными явлениями. Лишенные гражданских прав и имущества должники или безземельные скитальцы не могли быть источником податей для государства, использоваться на общественных работах по ирригации, прекращали быть воинами. Именно этот процесс привел в итоге древние цивилизации к экономическому и военному краху и к исчезновению. Практически все властители в древней Месопотамии на протяжении тысячелетий вели борьбу с этими последствиями ростовщичества.

Интересно, что уже самые первые документальные ссылки на долговое законодательство и акты высшей государственной власти у древних шумеров описывают решение государственной властью острого системного долгового кризиса, угрожавшего существованию древнего общества. Можно также предположить, что долговые кризисы на протяжении тысячелетий происходили регулярно, поскольку механизм решения кризиса в виде объявления моратория на долговые платежи, денонсации долговых соглашений и отмены долгового рабства, а значит и ликвидации залога, предстает перед нами так же в готовом, хорошо отработанном системном, даже стандартном виде.

Следуя стародавнему обычаю, древние правители были вынуждены объявлять в первый год своего правления «освобождение», что означало отмену всех долговых обязательств и сделок о кабальном рабстве, иногда отмену недоимок по налогам, отмену сделок купли-продажи и залога земли и возвращение ее прежним владельцам. К началу третьего тысячелетия до нашей эры относятся древнейшие известные нам документы, свидетельствующие о наличии развитой системы долговых отношений и о ритуальном обычае «возвращения к матери» через объявление «справедливости», существовавшем, очевидно, на протяжении нескольких тысячелетий до появления письменных свидетельств. Волей высшего правителя объявлялись аннулированными сделки отчуждения земли у владельцев за долги, как и все долговые сделки. Древнее государство стремилось восстановить класс свободных земледельцев, с тем чтобы иметь источник сбора податей и сохранить социальное сословие, составлявшее основу армии.

Помимо этого, верховный правитель древнего централизованного государства не был заинтересован в чрезмерном усилении экономической самостоятельности отдельных лиц из числа знати или жрецов, тем более в обезземеливании и потере средств к существованию значительной части населения, что лишало древнее государство налоговых поступлений и ослабляло его военную мощь. Поэтому, как только возникала реальная угроза обособления от государства мощных экономических субъектов, древние государства Месопотамии начинают с помощью

ДРЕВНИЕ ПРАВИТЕЛИ БЫЛИ ВЫНУЖДЕНЫ ОБЪЯВЛЯТЬ В ПЕРВЫЙ ГОД СВОЕГО ПРАВЛЕНИЯ «ОСВОБОЖДЕНИЕ», ЧТО ОЗНАЧАЛО ОТМЕНУ ВСЕХ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И СДЕЛОК О КАБАЛЬНОМ РАБСТВЕ

специальных указов ограничивать самостоятельность отдельных активных ростовщиков, препятствуют процессу отчуждения земли и закабалению через долги беднейших слоев населения. Указы подобного рода издавались различными правителями древних государств Месопотамии по мере нарастания долгового и экономического кризиса с регулярными интервалами в 7–8 лет. На основании этой периодичности можно предположить, что и в древних обществах долговые и экономические кризисы носили циклический характер.

Следует отметить и важную идейную и психологическую составляющую этих древнейших «законов о справедливости». Фактически мы имеем первые в истории образцы политической пропаганды и попыток воздействовать на эмоции людей. Потребность в справедливости заложена в физиологии эмоций человека. Главный козырь пропаганды нового древневосточного правителя, нуждающегося в общественной поддержке, — обращение к идее справедливости. Одно из самых важных утверждений древнего властителя в Месопотамии, с которым он выступает в обоснование своих претензий на власть, — это утверждение о том, что он «следует справедливости», вводя периодические моратории на долги, аннулируя долговые соглашения и восстанавливая семейное землевладение через периодическую отмену долговой кабалы.

К СЕРЕДИНЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО НАШЕЙ ЭРЫ ОТНОСИТСЯ ПЕРВЫЙ ИЗ ДОСТОВЕРНО ДОКУМЕНТИРОВАННЫХ ШУМЕРСКИМИ ПИСЬМЕННЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ПРИМЕРОВ РЕШЕНИЯ «ДОЛГОВОГО КРИЗИСА» С ПОМОЩЬЮ МАСШТАБНЫХ «РЕФОРМ СВЕРХУ». РЕЧЬ ИДЕТ О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ РЕФОРМАХ УРУИНИМГИНЫ

К середине третьего тысячелетия до нашей эры относится первый из достоверно документированных шумерскими письменными источниками примеров решения «долгового кризиса» с помощью масштабных «реформ сверху». Речь идет о так называемых реформах Уруинимгины (Урукагины), избранного правителем шумерского города-государства Лагаш примерно в 2318 году до н. э. в обстановке острого социально-экономического кризиса и нарастания внешней опасности. Реформы Уруинимгины носили системный характер и сводились к сокращению поборов с различных слоев населения, ограничению произвола храмовых начальников, возвращению в «собственность бога» (а фактически в собственность государства) храмовых хозяйств, приватизированных правителями Лагаша и членами их семей. В результате реформ был ограничен произвол жрецов и чиновников, «установлена свобода», и в отношении «бедных» стали соблюдаться правосудие и законность. Такова была шумерская «хартия вольностей».

Меры против долговой кабалы, отменяющие долговые сделки, укрепляли социальную и экономическую опору древнего государства, восстанавливая класс свободных земледельцев. Такие меры регулярно проводились и до Уруинимгины правителями и других шумерских городов-государств. В частности, первый из известных нам шумерских законов и законов в истории человечества вообще — «Закон о свободе», провозглашающий отмену долгов и освобождение от долгового рабства, также относится к истории Лагаша 2400–2375 годов до н. э. и связан с именем его правителя Энтемены.

Обряд объявления «справедливости» в вавилонском царстве, куда он перешел естественным путем из Шумера, заключался в том, что царь «зажигал золотой факел» (вероятно, на городской стене или на вершине храмового здания). Завидев его, окрестные города и селения передавали весть дальше, зажигая факелы у себя. С этого момента все должники освобождались по всей стране от всех своих долгов, затем из столицы рассылался текст указа с угрозой смертной казни тому, кто исказит его или попытается ему воспротивиться.

МЕРЫ ПРОТИВ ДОЛГОВОЙ КАБАЛЫ, ОТМЕНЯЮЩИЕ ДОЛГОВЫЕ СДЕЛКИ, УКРЕПЛЯЛИ СОЦИАЛЬНУЮ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ОПОРУ ДРЕВНЕГО ГОСУДАРСТВА, ВОССТАНАВЛИВАЯ КЛАСС СВОБОДНЫХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ

Из глубины XVIII века до н. э. до нас дошел практически в полной форме текст типичного месопотамского «Закона о свободе». Его положения сводятся к следующему: сборщик налогов не имел права под страхом смерти забирать заложников из дома неисправного налогоплательщика; обязательства вернуть долг хлебом или серебром, взятые на себя перед частными лицами или царским двором, аннулировались; торговые организации, обязанные выкупать продукцию царских хозяйств по принудительным ценам для реализации затем на свой страх и риск, получали право рассчитываться по текущим рыночным ценам; прощались недоимки работников царских хозяйств и недоимки по налогам, за исключением пошлин с продажи продукции; продажа в рабство за долги членов семей свободных общинников аннулировалась. Более ранние «указы о справедливости» содержали запрет на продажу земли, заложенной за долги.

Не следует, однако, преувеличивать значения этих периодических актов. Они не ставили своей целью отмену отношений, порождавших долговое рабство и кабалу, всевластие крупного ростовщичества. «Освобожденные» были уже в таком бедственном положении, что не могли за счет собственных средств вести хозяйство и возвращали надел за номинальную плату тому же покупателю или кредитору. Довольно быстро освобожденные земледельцы снова возвращались в кабальное состояние.